

**МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО
СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**МАТЕРИАЛЫ
XVI ВСЕРОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(20 ноября 2020 г.)**

**Сборник посвящен 85-летию со дня основания
Новосибирского ГАУ**

НОВОСИБИРСК 2020

УДК 34 (063)
ББК 67, я 431
Г 945

Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XVI всероссийской национальной научно-практической конференции (Новосибирск, 20 ноября 2020 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2020. – 219 с.

ISBN 978-5- 94477-290-9

В сборник включены доклады профессорско-преподавательского состава юридических вузов и факультетов, молодых ученых, аспирантов, магистрантов, практических работников, занимающихся научными исследованиями по тематике конференции.

Рассмотрены актуальные проблемы теории и истории государства и права, уголовного права и уголовного процесса, гражданского права и гражданского процессуального права, трудового, административного, коммерческого и банковского права, а также психологические, философские, социально-политические и культурно-исторические проблемы защиты прав человека в современной России.

Материалы утверждены и рекомендованы к изданию методическим советом юридического факультета Новосибирского ГАУ.

Бартенев Е.А., Сажаев А.М. Провокация как метод выявления взяточничества	96
Зырянов В.А. Отдельные проблемы свидетельского иммунитета в уголовном процессе	100
Кондраткова Н.В., Черепанов С.В. О субъективной стороне преступлений, связанных с легализацией денежных средств и имущества, приобретенных преступным путем	103
Коровин Н.К., Мелекесцева Е.С. Значение криминалистической характеристики в расследовании терроризма	108
Мартынова А.К. Роль стандартов ГРЕКО в формировании антикоррупционной политики России	111
Мечетин Ю.А. Проблемы реализации уголовной ответственности за нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений в РФ	114
Мечетин Ю.А., Первых Н.В. Гражданский деликт или мошенничество. Современные проблемы квалификации преступления, предусмотренного ч.ч. 5-7 ст. 159 УК РФ	119
Мкртычян Б.А., Мкртычян А.Б. Место и роль оперативно-розыскной деятельности в правоохранительной системе государства в современных условиях	123
Паршина И.М. Некоторые проблемы правового регламентирования назначения наказания при наличии множественности преступлений	129
Сабельфельд Т.Ю., Галдин М.В. Обстоятельства, подлежащие доказыванию в процессе расследования преступлений, возбужденных по ст. 145.1 УК РФ	133
Сажаев А.М. Снижение возраста уголовной ответственности как мера противодействия подростковой преступности	137
Сухоруков С.И., Мкртычян А.Б. К вопросу об уголовно-правовом регулировании условно-досрочного освобождения от отбывания наказания	142

преступности, позволяет преступникам чувствовать свою безнаказанность и доминирующее положение. Необходимо донести до каждого члена общества, что волна преступлений может захлестнуть и близких родственников, и его самого. Бесспорно, введение института свидетельского иммунитета — это большой шаг для отечественного законодательства, но его регламентация еще далека от совершенства. Следует отметить следующие моменты. Необходимо закрепить право лица, обладающего свидетельским иммунитетом, не только от казаться от дачи показаний по обстоятельствам уголовного дела, но и дать право отказаться от участия в производстве иных следственных и процессуальных действий, проводимых с целью его изобличения в совершении преступления. Только такая регламентация позволит говорить о полной защите законных интересов и прав личности. Введение свидетельского иммунитета для прокурора, следователя, дознавателя позволит восстановить баланс равенства сторон в уголовном судопроизводстве. Все вышесказанное указывает на необходимость совершенствования института свидетельского иммунитета в целях повышения эффективности защиты прав и свобод человека и гражданина в рамках уголовного судопроизводства с учетом нравственных воззрений общества.

Список литературы

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. 4 авг. (№ 31). Ст. 4398.
- [2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) <http://ivo.garant.ru/#/document/12125178/paragra>.

УДК 343

О СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Кондраткова Надежда Викторовна

кандидат экономических наук, доцент, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
доцент кафедры уголовного права и национальной безопасности
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Черепанов Станислав Владимирович, магистрант

Новосибирский государственный университет экономики и управления»

Аннотация. Статья посвящена особенностям субъективной стороны легализации (отмывания) денежных средств, приобретенных преступным путем. На основе анализа судебной практики и теоретических изысканий по теме исследования рассматривается возможность квалификации по ст. 174.1 УК РФ действий лиц, осуществляющих сбыт наркотических средств посредством электронной платежной системы «QIWI» или пиринговой системы Биткойн с последующим переводом доходов в наличные средства.

Ключевые слова: легализация, уголовная ответственность, субъективная сторона преступления, проблемы квалификации.

Рассматривая легализацию денежных средств и имущества, добытых преступным путем, как основу теневой экономики, угрозу экономической безопасности

и финансовой стабильности государств, источник финансирования преступных групп и террористических организаций, международное сообщество ведет непрерывную выработку мер, направленных на повышение эффективности предупреждения транснациональной легализации. В рамках указанного процесса осуществляется гармонизация национальных законодательств и разработка внутренних механизмов противодействия отмыванию преступных доходов. В целях уголовно-правового обеспечения противодействия легализации и выполнения международных обязательств Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) установлена ответственность за отмывание денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, как лицом, совершившим преступление, так и другими лицами (ст. 174, 174.1). В целях формирования единообразной судебной практики Пленум Верховного Суда Российской Федерации неоднократно давал разъяснения о применении указанных уголовно-правовых запретов в Постановлениях от 18.11.2004 № 23, от 07.07.2015 № 32, однако по прошествии более чем двадцати лет с момента их введения продолжают дискуссии по вопросам квалификации, в том числе, не теряет актуальности проблема установления субъективной стороны рассматриваемых составов – прямого умысла и специальной цели – придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенным преступным путем.

К примеру, на сегодняшний день широко распространен бесконтактный способ сбыта наркотических средств путем производства закладок и получения от покупателей электронных платежей в системе «Qiwi» или в криптовалюте, в последующем переводимых в безналичные или обмениваемых через онлайн-биржи на рубли. Безусловно данные схемы позволяют наркоторговцам достичь конспирации преступной деятельности, однако вопрос о наличии в действиях таких лиц легализации и в теории, и в практике решается неоднозначно. Так, приговором Центрального районного суда г. Кемерово от 24.09.2015 по делу № 1 – 40/2015 П. и О. осуждены по пп. а, б ч. 2 ст. 228.1, п. а ч. 2 ст. 174.1 УК РФ. Признавая подсудимых виновными, суд указал, что «желая, полученные преступным путем денежные средства, ввести в легальный оборот, П. и О. разработали схему легализации, выразившуюся в создании в электронной платежной системе «Qiwi» виртуальных счетов, зарегистрированных на подставных лиц, на которые поступали виртуальные деньги от покупателей наркотических средств. С целью трансформации виртуальных денег в безналичные, придания законного характера их владению, последующего снятия со счетов наличных и получения возможности распоряжения ими, они осуществляли переводы со счетов «Qiwi» на банковские счета, оформленные на имя П. Таким образом, П. и О. путем проведения финансовых операций, используя счета электронной платежной системы, перевели на банковские счета деньги на сумму свыше 7000000 рублей, действия указанных лиц по снятию денежных средств в наличной форме являлись операциями, направленными на сокрытие преступного происхождения денежных средств, а также придание их правомерного вида владению, пользованию и распоряжению».

Напротив, приговор в отношении К. в части его осуждения по ч.1 ст. 174.1 УК РФ Определением Судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 04.12.2019 по делу № 77-7/2-2019 отменен, поскольку «по смыслу закона для решения вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, необходимо установить, что лицо совершило финансовые операции в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами. Как следует из приговора и показаний К. последний трудоустроен не был, легальных источников дохода не имел. После поступления денежных средств от покупателей на «Qiwi»-кошельки К. переводил их на счета находившихся в его распоряжении банковских карт с целью их получения в наличной форме и расходования на собственные нужды. В подтверждение выводов о совершении К. легализации суд

сослался на показания оперуполномоченного оперативной службы УФСКН России о том, что для осуществления расчетов с покупателями наркотических средств К. и другие члены организованной группы использовали виртуальные лицевые счета в платежной системе электронных платежей «Qiwi», которые позволяли управлять расчетами без достоверной идентификации лиц и смешивать легальный доход участников группы с доходом от незаконного сбыта наркотических средств. Однако само по себе перечисление К. денежных средств с электронных счетов на счета в банке для последующего снятия наличных денег и получения возможности их расходования в целях личного потребления не свидетельствует о придании правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами и о наличии в действиях состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ».

Не выработано следственно-судебной практикой единой позиции и при оценке действий лиц, аккумулирующих денежные средства, полученные от потребителей наркотических средств в пиринговой платежной системе Биткойн. В частности, Р. организовал поступление денежных средств за сбыт наркотических средств на счета в АО «Киви банк», затем их последующий перевод на сервис «LocalBitcoins» и обмен на крипто-валюту с зачислением на личный счет, открытый покупателем наркотиков на торговой площадке «Hydra». После чего покупателем осуществлялась оплата наркотического средства или психотропного вещества в специальном интернет – магазине, открытым иным лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, по поручению Р.

Далее посредством использования электронных систем платежей Р. осуществлял списание с виртуального расчетного счета, открытого на торговой площадке «HYDRA» и перечисление денежных средств в виде крипто-валюты «Биткойн», добытых от преступной деятельности на сервис обмена валют «LocalBitcoins», где конвертировали их в рубли. После чего, средства перечислялись на счет М., не осведомленного о преступной деятельности Р., а оттуда на банковские карты, оформленные как на участников преступной группы, так и на неосведомленных лиц, и используемые Р. Результатом выполнения последовательности описанных действий по мнению суда «произошел формальный переход денежных средств в собственность владельца банковской карты, чем создались условия для их дальнейшего правомерного владения, пользования и распоряжения. Подобная схема применяется с целью обезличивания денежных средств, так как их последующий перевод на банковские карты, зарегистрированные на иных лиц, не содержит сведений об источнике их получения. В этой связи финансовые операции выглядят как правомерные переводы денежных средств, не позволяющие вызвать интерес контролирующих и правоохранительных органов, и инициировать процедуры изучения и запрета данных финансовых операций, что придает их владению, пользованию и распоряжению правомерный вид, обеспечивает конспирацию, безопасность и гарантированное длительное получение дохода». На основании изложенного приговором Красносельского районного суда г. Санкт-Петербург от 20.06.2019 по делу № 1-288/2019 Р. осужден по п. а ч. 4 ст. 174.1 УК РФ.

В свою очередь, приговором Верховного Суда Республики Коми от 15.05.2017 по делу № 2-5/2017 К. осужден по ч. 2 ст. 210, ч. 5 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30 и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 174.1 УК РФ. Посредством сети Интернет К. установил на электронное устройство программу для подключения к пиринговой платежной системе Биткойн, позволяющую осуществлять анонимные операции с криптовалютой. В этой платежной системе он получил в качестве вознаграждения за закладки наркотиков средства в виде цифровой криптовалюты, эквивалентные сумме не менее 2875600 рублей. Далее К. обменивал криптовалюту на рубли и по мнению органов предварительного следствия «в целях придания им правомерного вида переводил на неустановленный расчетный счет в

банке, после чего денежные средства обналечивал в различных банкоматах с последующим их зачислением на банковскую карту к расчетному счету, открытому на его имя. После проведения вышеуказанных финансовых операций К. легализованными таким образом денежными средствами распоряжался по своему усмотрению». Суд, не соглашаясь с указанной позицией, отметил, что «преступление, предусмотренное ст. 174.1 УК РФ, относится к преступлениям в сфере экономической деятельности, соответственно, его обязательным признаком является цель вовлечения денежных средств, полученных в результате совершения преступления, в легальный экономический оборот. Легализация денежных средств, приобретенных в результате совершения преступления, предполагает не просто финансовые операции с денежными средствами, полученными преступным путем, но и цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению ими. Совершение преступлений с использованием финансовых институтов с целью конспирации способа получения дохода от участия в преступном сообществе и незаконного сбыта наркотических средств, охватывается соответствующими преступлениями. При этом совершение финансовых операций с денежными средствами, полученными преступным путем, в целях личного потребления не образует состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ».

Нет единства мнений по данному вопросу и в научной среде. Одни авторы считают, что осуществляемые операции по зачислению денежных средств от преступного источника дохода на «QIWI-кошелек» и их последующий перевод на банковские счета в целях обналечивания, безусловно, являются финансовыми по смыслу ст. 174.1. УК РФ; проведенные операции по обмену криптовалюты на рубли заведомо для виновного маскируют связь денежных средств с преступным источником происхождения; указанные операции ввиду отсутствия фактической прикосновенности к денежным средствам, приобретенным преступным путем, устраняют возможность установления действительного пользователя и приобретателя денежных средств [1, 3].

Другие авторы исходят из того, что цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами (имуществом), приобретенным преступным путем, объективно обнаруживается фактом обращения виновного к легальным финансовым, кредитным и иным учреждениям, принимающим денежные средства и оформляющим соответствующие сделки. А принципиальный момент заключается в том, что сознанием виновного охватывается тот факт, что он пытается ввести в легальное обращение и сохранить в ином виде деньги и иное имущество, добытые преступным путем. То есть речь идет не о любых сделках, а только о тех, в результате совершения, которых «грязные» деньги не растворяются в результате потребления товаров или услуг, а сохраняются, трансформируясь в «отмытые» счета, недвижимость, ценные бумаги и т.д. [2, 4].

Рассмотренные выше позиции судов и приведенные точки зрения по сути сводятся к двум ключевым позициям:

1. Цель легализации денежных средств, приобретенных в результате сбыта наркотических средств, достигается ввиду их аккумуляции на обезличенных виртуальных счетах электронной платежной системы «QIWI» или в пириговой платежной системе Биткойн, что заведомо маскирует связь лица с преступным источником дохода.

2. Цель легализации денежных средств, приобретенных в результате сбыта наркотических средств, не достигается, поскольку последующий перевод средств и их снятие через открытые на наркоторговцев или третьих лиц банковские счета, не формирует представление о законности источника получения дохода.

Разделяя вторую точку зрения, авторы настоящей статьи исходят из содержания ст. 3 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», по смыслу которой под легализацией понимается совершение действий с доходами,

полученными от незаконной деятельности таким образом, чтобы источники этих доходов казались законными, а равно действий, направленных на сокрытие незаконного происхождения таких доходов. Таким образом, можно предположить, что конечным результатом действий, направленных на легализацию, должен стать отрыв денежных средств, в том числе, приобретенных в результате сбыта наркотиков, от преступного источника дохода, и как следствие возможность обоснования их получения легальным способом. Данное условие, как правило, не соблюдается при получении наркоторговцами денежных средств от потребителей наркотических средств через «QIWI-кошелек» или пиригговую платежную систему, поскольку последующее обналчиивание происходит через открытые на данных лиц расчетные счета. В случае обналчиивания средств через счета третьих лиц в итоге происходит их возврат лицу, совершившему предикатное преступление, а задача обоснования источника происхождения так и остается не решенной, препятствуя тем самым свободному их введению в легальный оборот.

Не менее сложной задачей правоприменителя является установление признака осведомленности - виновное лицо заведомо должно знать о преступном происхождении имущества, с которым совершало финансовые операции и другие сделки (п. 19 Постановления Пленума ВС РФ от 07.07.2015 № 32). Указывая на необходимость применения указанного признака лишь в случаях, когда виновный при достаточной внимательности может оценить объективные обстоятельства без наличия специальных познаний, в литературе предлагается в целях облегчения процесса доказывания преступлений рассматриваемой категории взять за основу европейский опыт [4]. В п. 3 ст. 6 Конвенции Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» определено, что действия можно квалифицировать как отмывание в случае, когда преступник: должен был предполагать, что имущество является доходом, полученным преступным путем. Иными словами, для привлечения к ответственности не требуется достоверности знания легализатора о криминальности происхождения отмываемого дохода, достаточно догадки, предположения, обоснованного какими-либо второстепенными сведениями о преступном происхождении имущества или денежных средств, а возможно, даже сомнения в их правомерности. Стоит согласиться с мнением, что криминализация российским законодателем неосторожных деяний в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности в теоретическом плане возможна, но в практическом - нецелесообразна, поскольку сопряжена с риском ограничения свободы последней и иным негативным последствиям [5].

Список литературы

- [1] Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Судебная практика по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием криптовалюты: от разных подходов к предложению единого понимания // Междисциплинарные исследования. 2018. № 1. С. 306 – 333.
- [2] Емцева К.Э. Содержание и значение цели в субъективной стороне легализации (отмыкания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. № 2 (16). С. 53 -56.
- [3] Лупырь М.В. Особенности объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 174.1 УК РФ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. № 1 (88) 2019. С. 21 – 31.
- [4] Смирнов М.А. Вопросы доказывания субъективной стороны преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2017. т. 3. № 4 (12). С. 106 – 108.
- [5] Хомич О.В. Содержание субъективной стороны легализации (отмыкания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // LEGAL BULLETIN. 2018. № 1 – 2. С. 72 – 79.